

МОДЕРНИЗМ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЕГО ОСНОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ

Каримова Нигора Маратовна

доктор философии (PhD) по филологическим наукам, и.о. доцент
кафедры русской филологии филологического факультета
Ферганского госуниверситета

E-mail: k.nigora@inbox.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17570535>

ARTICLE INFO

Received: 08th November 2025

Accepted: 09th November 2025

Online: 10th November 2025

KEYWORDS

Модернизм в русской литературе характеризуется стремлением к обновлению языка

ABSTRACT

Модернизм как литературное явление занимает центральное место в истории русской литературы первой трети XX века, знаменуя переход от классических традиций XIX века к новым формам художественного самовыражения. Возникнув на рубеже XIX–XX веков, он достиг своего расцвета в предреволюционные годы и сохранил влияние в 1920-е годы, несмотря на революционные потрясения и последующее утверждение советской идеологии

Модернизм как литературное явление занимает центральное место в истории русской литературы первой трети XX века, знаменуя переход от классических традиций XIX века к новым формам художественного самовыражения. Возникнув на рубеже XIX–XX веков, он достиг своего расцвета в предреволюционные годы и сохранил влияние в 1920-е годы, несмотря на революционные потрясения и последующее утверждение советской идеологии. Модернизм в русской литературе характеризуется стремлением к обновлению языка, экспериментам с формой и содержанием, а также глубоким интересом к внутреннему миру человека, его экзистенциальным вопросам и кризису традиционных ценностей. В настоящем параграфе мы рассмотрим сущность модернизма, его основные течения — символизм, акмеизм, футуризм и имажинизм — и проанализируем их вклад в развитие русской словесности, уделяя внимание ключевым фигурам и произведениям[1].

Сущность и истоки модернизма

Модернизм в русской литературе возник как реакция на реализм XIX века, который, несмотря на свою художественную мощь, к началу XX столетия стал восприниматься как недостаточно гибкий для отражения новых реалий. Индустриализация, урбанизация, научные открытия и, наконец, Первая мировая война подорвали веру в прогресс и рациональный порядок, что побудило писателей искать иные способы осмысления мира. Модернизм отвергал описательность и социальную дидактику реализма, предлагая вместо этого субъективность, символику и формальные эксперименты[1]. В русской культуре он получил особый импульс благодаря Серебряному веку — периоду культурного подъёма конца XIX – начала XX веков, когда философия Ницше, идеи Шопенгауэра и мистические учения проникли в художественное сознание.

Русский модернизм отличался от западного своей глубокой связью с национальной традицией и религиозно-философскими исканиями. Если европейский модернизм часто сосредотачивался на эстетизме и формализме (например, у Марселя Пруста или Джеймса Джойса), то в России он был пропитан мессианскими¹ ожиданиями и апокалиптическими настроениями, что особенно заметно в предреволюционные годы. Литература модернизма стала ареной борьбы между материальным и духовным, хаосом и порядком, что отражало как внутренние конфликты эпохи, так и индивидуальные драмы её творцов.

Классификация основных течений модернизма

Русский модернизм не был монолитным явлением: он включал несколько течений, каждое из которых предлагало свою эстетическую программу и подход к искусству. Основными направлениями были символизм, акмеизм, футуризм и имажинизм, которые развивались параллельно, иногда пересекаясь, иногда вступая в полемику друг с другом. Рассмотрим их подробнее, выделяя ключевые черты, представителей и влияние на литературный процесс.

Символизм

¹ Мессианиззм — религиозное учение о грядущем пришествии в мир божьего посланца — мессии, призванного установить справедливость, мир, покой на земле.

Символизм стал первым и наиболее влиятельным течением русского модернизма, оформившись в 1890-е годы и достигнув пика в первое десятилетие XX века. Его истоки связаны с деятельностью поэтов «старшего поколения» — Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гippiус и Валерия Брюсова, — которые вдохновлялись французскими символистами (Шарль Бодлер, Поль Верлен) и русской философской мыслью, в частности Владимиром Соловьёвым. Символисты считали искусство способом проникновения в высшую реальность, а символ — ключом к постижению скрытых смыслов бытия. Они отвергали утилитарность литературы, провозглашая её автономию и духовную миссию.

Второй этап символизма, связанный с «младосимволистами» — Александром Блоком, Андреем Белым и Вячеславом Ивановым, — пришёлся на 1900-е годы и был отмечен большей мистичностью и эсхатологическими² мотивами. Александр Блок в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» (1904) создал образ идеальной возлюбленной, воплощающей божественное начало, но уже в поэме «Двенадцать» (1918) перешёл к символике революционного хаоса, где двенадцать красноармейцев предстают как апостолы нового мира, ведомые Христом. Андрей Белый в романе «Петербург» (1913–1916) соединил прозу и поэзию, используя символ города как метафору распада империи и человеческого сознания. Его эксперименты с ритмической прозой и многослойной символикой сделали роман вершиной модернистской литературы[3].

Символизм внёс в русскую литературу богатство образов, музыкальность стиха и философскую глубину, однако к 1910-м годам его абстрактность и элитарность вызвали критику, что подготовило почву для появления новых течений. После революции символизм угас в Советской России, но сохранил влияние в эмиграции, например, в творчестве Георгия Иванова.

Акмеизм

² Эсхатология (греч. *εσχατολογία* ← др.-греч. *ἔσχατος* «конечный, последний» + *λόγος* «слово; знание») — раздел богословия, религиозное учение о конечной судьбе человека и всего сущего за пределами истории и нынешнего мира — в «вечности».

Акмеизм возник в 1912 году как реакция на расплывчатость символизма, предлагая ясность, точность и материальность слова. Основателями движения стали Николай Гумилёв, Анна Ахматова и Осип Мандельштам, объединившиеся в «Цех поэтов». В манифесте «Наследие символизма и акмеизм» (1913) Гумилёв провозгласил: «Мы хотим видеть мир заново, как Адам». Акмеисты стремились к конкретности образов, цenia земную красоту и мастерство поэтической формы, что отсылало к классическим традициям, но в обновлённой интерпретации[2].

Николай Гумилёв в сборниках «Жемчуга» (1910) и «Чужое небо» (1912) воспевал экзотику, героизм и мужество, создавая образ поэта-путешественника. Анна Ахматова в «Вечере» (1912) и «Чётках» (1914) сосредоточилась на интимной лирике, превращая личные переживания в универсальные образы любви и утраты. Её знаменитое «Сердце к сердцу не приковано» стало примером акмеистической лаконичности. Осип Мандельштам в сборнике «Камень» (1913) воспел материальность мира — от архитектуры до природных форм, — подчёркивая связь слова с реальностью.

Акмеизм процветал в предреволюционные годы, но после 1917 года его представители столкнулись с трудностями: Гумилёв был расстрелян в 1921 году по обвинению в контрреволюционной деятельности, Ахматова подвергалась цензурным запретам, а Мандельштам погиб в лагерях в 1938 году. Тем не менее акмеизм оставил след в русской поэзии своей ясностью и вниманием к деталям, став мостом между модернизмом и традицией[4].

Футуризм

Футуризм, наиболее радикальное течение модернизма, оформился в России в 1910-е годы под влиянием итальянского манифеста Филиппо Маринетти (1909), но приобрёл самобытный характер. Русские футуристы — Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Давид Бурлюк и Алексей Кручёных — провозгласили разрыв с прошлым, отрицая классическую культуру («Бросить Пушкина с парохода современности», манифест «Пощёчина общественному вкусу», 1912). Они воспевали индустриальный век, скорость, революцию и экспериментировали с языком, создавая «заумь» — поэзию, основанную на звуке, а не на смысле.

Владимир Маяковский в поэмах «Облако в штанах» (1915) и «Про это» (1923) сочетал грубую энергию уличного слога с лирической исповедью, превращая поэзию в агитационное оружие. Его знаменитые «ступенчатые» строки стали визуальным воплощением футуристической динамики. Велимир Хлебников в «Заключениях огня и мрака» (1910-е) и «Зангези» (1922) искал первобытные корни языка, создавая утопические образы будущего. Алексей Кручёных в стихотворении «Дыр булщыл» (1912) довёл заумь до абсурда, подчёркивая автономию звука.

Футуризм достиг пика в годы революции, когда Маяковский и его соратники активно сотрудничали с большевиками, создавая плакаты и агитки. Однако к концу 1920-х годов течение утратило влияние, столкнувшись с жёсткими рамками социалистического реализма. Тем не менее футуризм обогатил русскую литературу новаторством формы и смелостью эксперимента[3].

Имажинизм возник в 1919 году как позднее течение модернизма, вдохновлённое английскими имажистами (Эзра Паунд, Томас Элиот). Его основатели — Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф и Вадим Шершеневич — провозгласили образ (image) главной единицей поэзии, отвергая как символистскую расплывчатость, так и футуристическую агрессию. В «Декларации» имажинистов (1919) утверждалось: «Поэзия — это искусство образов, а не идей».

Сергей Есенин в «Песни о собаке» (1915) и «Пугачёве» (1921) создавал яркие, почти осязаемые образы русской природы и бунтарства, сохраняя лирическую интонацию. Анатолий Мариенгоф в сборнике «Витрина сердца» (1920) экспериментировал с урбанистическими мотивами, а Вадим Шершеневич в «Лошади как лошади» (1920) развивал теорию «многозначного образа». Имажинизм был недолговечен: к середине 1920-х годов группа распалась, а Есенин, разочарованный в движении, вернулся к традиционной лирике, завершившейся трагедией его самоубийства в 1925 году[2]. Однако имажинизм внёс вклад в обновление поэтического языка, подчёркивая визуальную силу слова.

Влияние модернизма на русскую литературу

Модернизм оказал глубокое влияние на русскую литературу первой трети XX века, расширив её эстетические горизонты и обогатив новыми формами. Символизм заложил основу для философской глубины и символики, акмеизм вернул ясность и конкретность, футуризм привнёс динамику и эксперимент, а имажинизм акцентировал образность. Эти течения не только отражали кризис эпохи, но и предлагали пути его преодоления, создавая произведения, которые сохранили значение далеко за пределами своего времени.

Модернизм в России был вытеснен социалистическим реализмом, но его идеи продолжали жить в эмиграции и подпольной литературе. Творчество Блока, Мандельштама, Маяковского и Есенина стало частью мирового канона, доказав, что модернизм — это не только бунт против традиции, но и поиск нового художественного синтеза. Изучение этих течений позволяет понять, как русская литература начала XX века сочетала национальную самобытность с универсальными вопросами человеческого существования.

Список литературы:

1. Блок А. А. «Балаганчик» — символистская пьеса о театральной иллюзии.
2. Маяковский В. В. «Мистерия-буфф» — революционная драма в футуристическом стиле.
3. Булгаков М. А. «Дни Турбиных» — реалистическая пьеса о Гражданской войне.
4. Цветаева М. И. «Лебединый стан» — поэтический цикл о белом движении.

